

0919

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Морин Кенан

НЕЗНАКОМКА В РОЛИ ЖЕНЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Лорин Кенан

Незнакомка в роли жены

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кенан Л.

Незнакомка в роли жены / Л. Кенан — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08696-9

Уэйд Мастерз , владелец огромного состояния, привык путешествовать по миру, не задерживаясь подолгу в одном месте. У него нет дома, как и нет женщины, которая ждала бы его там. Но в бизнесе важна репутация, и он заключает контракт с красавицей Викторией, которая жаждет богатства. Однако внезапная автомобильная авария переворачивает жизнь обоих. Уэйд с удивлением обнаруживает рядом незнакомку. Неужели это его жена?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08696-9

© Кенан Л., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лорин Кенан

Незнакомка в роли жены

Роман

Lauren Canan
Stranger in His Bed

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Stranger in His Bed

© 2018 by Sarah Cannon

«Незнакомка в роли жены»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Она проснулась, – послышался голос.

Никогда прежде не доводилось ей видеть таких красивых мужских глаз. Их оттенок напоминал янтарь, в глубине которого вспыхивали крошечные золотые искорки. В сочетании с густыми черными ресницами глаза эти привлекали внимание, и невозможно было отвести взгляд от незнакомца. Высокие скулы, чувственные губы, линия щек и подбородка, подчеркнутая легкой бородкой. Темно-русые волосы были густыми и блестящими.

С другой стороны кровати стоял еще один мужчина, на нем был белый халат.

– Я доктор Мэдоуз, невропатолог, – произнес он мягко, но отчетливо.

Тут только стало ясно, что яркий свет и звуки вокруг причиняют невыносимые страдания, усиливая пульсирование крови в висках.

– Два дня назад вы попали в автокатастрофу и получили сотрясение мозга. Помимо этого, серьезных повреждений нет.

С этими словами врач вынул из кармана маленький фонарик и проверил зрачки пациентки. Она поморщилась. Спрятав фонарик, доктор открыл ее карту и что-то записал.

– Помните, как вас зовут?

– Я... Меня... – Женщина запнулась в замешательстве. – Не знаю, – прошептала она растерянно, чувствуя, что начинает паниковать.

– Вы знаете этого человека? – спросил врач, кивнув в направлении второго мужчины.

Снова окинув взглядом его волевое лицо, она с трудом отвела взор от удивительных глаз. Ничего в нем не показалось даже отдаленно знакомым.

– Нет, – отозвалась она, медленно опуская голову на подушку. – А что, должна?

– Я Уэйд, – низким голосом произнес незнакомец. – Уэйд Мастерз, твой муж.

Должно быть, в глазах ее явственно отразилось недоумение и растерянность, потому что Уэйд повернулся к врачу, и на лице его читались тревога и беспокойство. Поднеся руку ко лбу, она закрыла глаза. Она не помнит ничего – ни свадьбы, ни одного дня, проведенного с этим красавцем. Неужели их что-то связывало?

– Я не знаю вас, – услышала она собственный дрожащий голос. – Я не замужем. Как вы могли мне такое сказать?

Ощущая, как в груди лихорадочно бьется сердце, она попыталась сесть. Наверное, ее приняли за кого-то другого! Нужно срочно уезжать. Однако руки врача тут же подтолкнули большую назад, на подушку.

– Нет. Прошу вас, мне нужно домой, я хочу позвонить... – заговорила она и вдруг умолкла, понимая, что не имеет представления о том, кому можно позвонить, кто она и как жила до аварии.

Врач позвал медсестру.

– Постарайтесь расслабиться, миссис Мастерз, – произнес он. – Все будет хорошо. Вас ожидают дома, набирайтесь сил. Вы здорово ударились головой, поэтому не переживайте, если пока не сможете вспомнить каких-то людей или имен, включая ваше собственное. При подобных травмах нарушения памяти вовсе не редкость. Со временем вы все вспомните.

– Когда? – с отчаянием спросила она, и слеза скатилась по ее щеке. – Когда это произойдет?

– К сожалению, мы не можем дать точный ответ. У всех это происходит по-разному. Иногда люди вспоминают отрывками то, что с ними происходило, потом память возвращается либо полностью, либо частично, и кусочки воспоминаний постепенно воссоединяются. Возможно, вы все вспомните завтра, а может, вам потребуется несколько месяцев.

Пациентка слушала его с ужасом. У нее нет нескольких месяцев, ей нужно вспомнить немедленно, на нее рассчитывают... она понятия не имела кто, но отчего-то ощущала, что времени нет. Однако каждое усилие припомнить хоть что-нибудь причиняло лишь дополнительные страдания.

– Пришли результаты ваших анализов, они весьма обнадеживающие, – произнес врач, продолжая листать карту. – Сердце в норме, давление тоже, так что если все будет хорошо, можно будет говорить о выписке уже завтра.

Тут в палату вбежала медсестра и ввела в трубку капельницы какое-то лекарство.

– Оно подействует через несколько минут. Я еще приду, дорогая, чтобы посмотреть на вас. – Кивнув мужчинам, она упорхнула так же стремительно, как и появилась.

– Как я уже говорил вашему мужу, – продолжал доктор, – если вы окажетесь в знакомой обстановке, это поспособствует возвращению памяти.

Она вновь взглянула на высокого и широкоплечего мужчину, что молча смотрел на нее. Он был одет в темный деловой костюм, голубой с золотистыми полосками галстук был небрежно повязан поверх расстегнутого воротничка белой рубашки. Она перевела взгляд на его руки, лежащие на металлическом поручне кровати. На безымянном пальце левой руки поблескивало обручальное кольцо. И вновь ее одолел страх.

– Мы справимся, все будет хорошо, – произнес мужчина, назвавшийся ее мужем, наклоняясь и кладя ладонь на ее руку. Голос его приятно ласкал слух. – Если тебе что-нибудь нужно...

– Скажите мне, кто я.

– Твое имя Виктория, Виктория Мастерз, – ответил он, выпрямившись и сунув руки в карманы брюк.

Пожалуй, он был не просто привлекателен, а чертовски красив. От него исходил аромат дорогой туалетной воды, белоснежная рубашка оттеняла загорелую кожу, а четкие линии лица и прямой нос свидетельствовали о благородном происхождении. Волосы волной обрамляли лоб и спускались чуть ниже воротника. Пристальный взгляд глаз теплого янтарного оттенка и ни тени улыбки на губах: Уэйд Мастерз был олицетворением опасности – ему ничего не стоило пробудить страсть в женской душе, и он прекрасно знал это, о чем свидетельствовала небрежная уверенность, с которой он держался. И этот мужчина приехал, чтобы забрать ее домой! Виктория в смятении ощутила, как горячая волна поднимается в ней, окрашивая щеки румянцем. Губы Уэйда тронула легкая улыбка, точно он знал, о чем подумала женщина. Поймав его насмешливый взгляд, она отвела глаза.

– Вам не стоит сейчас беспокоиться о провалах в памяти, – заговорил врач, отвлекая Викторию от опасных мыслей. – Постарайтесь расслабиться и не спешите.

Глаза ее начали слипаться – по-видимому, начало действовать лекарство. Виктория отчаянно старалась не заснуть, чтобы узнать еще хоть чуть-чуть о мужчине, назвавшемся ее мужем.

– Мне нужно посмотреть на нее недели через две, – сказал врач Уэйду. – Назначьте встречу заранее. Если появится головокружение, тошнота или сильные головные боли, немедленно приезжайте. – Подняв глаза на пациентку, он произнес: – Вам следует полежать в кровати денек, потом можете вставать, но двигайтесь осторожно. Никаких перегрузок в течение недели.

– Хорошо, – слабо улыбнулась Виктория в ответ.

– Хорошего вам дня, – сказал доктор, подавая Уэйду визитку. – Если появятся вопросы, звоните, не стесняйтесь.

– Спасибо, доктор Мэдоуз, – отозвалась она, провожая врача глазами.

Взглянув на Уэйда, по-прежнему стоящего возле кровати, Виктория ощутила легкую дрожь возбуждения. Они остались одни – а она по-прежнему не помнит ничего об этом мужчине, который утверждает, будто они женаты. Ни его голос, ни движения не пробуждали ни

малейших воспоминаний. Более того, несмотря на всю свою привлекательность, он казался замкнутым, холодным человеком. Могла ли она выйти замуж за такого? И почему она ничего не может вспомнить? В голове крутилось множество вопросов. Виктория ощущала себя пловцом, стоящим на краю обрыва перед прыжком в воду. По-видимому, у нее лишь один путь.

Странно, что Уэйд не сделал попытки обнять ее или поцеловать хотя бы в щеку. Врач и медсестра выказали гораздо больше сочувствия, чем он. Может быть, он просто не навязывается, зная, что она не может ничего вспомнить? Что ж, очень тактично с его стороны. А если дело не в этом, то, похоже, их брак претерпевал значительные трудности. Но пока память не вернется, с этим ничего нельзя поделать. Остается надеяться на лучшее, а до того можно лишь гадать, что будет ожидать от нее муж.

Тут боль начала утихать, и Виктория провалилась в мягкое забытие.

Уэйд Мастерз молча смотрел на спящую Викторию. Ее держали в больнице под наблюдением и проводили необходимые анализы. Сегодня, получив сообщение о том, что она пришла в себя, он прилетел немедленно, пришлось поспешно свернуть командировку – звонок застал его в Лондоне.

Новость о потере женой памяти стала для него полной неожиданностью. Читая в глазах Виктории страх, встречая ее пристальный взгляд, полный отчаяния и немой мольбы о помощи, Уэйд ощущал жалость и сострадание. Должно быть, тяжело очнуться на больничной койке и не вспомнить собственного имени и вообще ничего, предшествующего пробуждению. Но было и еще кое-что, изумившее его не менее сильно. Прежде супруга держалась высокомерно, и ее манера вести себя порой граничила с откровенной грубостью. Сейчас перед ним предстала совсем другая Виктория, которая, вместо того чтобы требовать ответов у врача, робко задавала вопросы, и в голосе ее слышалась мука. Конечно, она еще не вполне окрепла – но все же что-то в ней коренным образом изменилось, и дело было не в сломанных ребрах и травме головы. Уэйд ожидал худшего, а вместо этого, приехав, обнаружил испуганную женщину, не стеснявшуюся показать беспокойство.

Станным образом сейчас, без обильного макияжа и со спутанными волосами, она располагала к себе гораздо больше и казалась куда более привлекательной. Но пока с лица не сошли синяки, лучше бы врачам не давать ей зеркала – Виктория всегда была очень требовательна к своей внешности. Вообще, персоналу больницы можно перевести дух, пока царит временное затишье, однако расслабляться не стоит – к пациентке быстро вернется ее былое самообладание. Жаль – ведь если бы она перестала гоняться за показным пафосом и сосредоточилась на реальной жизни, все могло бы сложиться иначе.

Бросив последний взгляд на спящую жену, Уэйд взял сумку и вышел в коридор, направляясь к лифту. В голове был полный сумбур. Может, Дэйву Реннеру, адвокату, удастся дать дельный совет относительно того, как вести себя в этой ситуации? Уэйд уже давно подготовил документы на развод, и в них не хватало лишь подписи Виктории. Они пришли к соглашению, которое устраивало обоих. В течение нескольких дней все могло бы быть кончено, и больше никогда ему не пришлось бы терпеть эпатажные выходки супруги. Хотя она лишь на бумаге считалась его женой. Но теперь... Уэйд стиснул зубы. Сейчас у него лишь один выход: привезти ее домой и помочь выздороветь. Подумать только, какой неожиданный поворот!

Уэйда радовал тот факт, что Виктория не пострадала серьезно и в скором времени должна была поправиться. Он не желал ей зла. Попросив секретаршу освободить его от дел на следующей неделе, он собирался быть рядом с потерявшей память женой, чтобы обеспечить ее всем необходимым. Но время от времени он задавался вопросом: что, если память вернется к Виктории – будет ли она делать вид, что по-прежнему ничего не помнит? Одним из ее несомненных достоинств была способность невозмутимо лгать – потому-то он некогда и выбрал ее. Виктории нужно было попасть в высшее общество, а Уэйд создавал себе имидж

семейного человека – такой образ поспособствовал бы его успеху в деловых переговорах. Они решили заключить фиктивный брак, не усложняя его эмоциями и различными трудностями совместного проживания. Однако Уэйд и предположить не мог, что ему придется столкнуться с проблемами другого плана. С одной стороны, он оставался свободным человеком и мог в любой момент уйти, а с другой – в последнее время казалось, что именно уйти – единственный выход из ситуации. Его совершенно не тянуло проводить время в компании Виктории. Спустя восемь месяцев после заключения брака ее стали замечать в компании молодых людей – и частенько местная пресса выпускала скандальные статьи на эту тему. Все усилия Уэйда по созданию образа положительного семьянина пошли прахом. Не раз он призывал Викторию вести себя поскромнее, но она лишь ненадолго умеряла пыл, продолжая совершать поступки, которые негативно сказывались на заключаемых мужем сделках. Он понимал, что выглядит глупо, и осознавал, что не может себе этого позволить. В очередной беседе Виктория, гневно фыркнув, спросила, неужели он и впрямь ожидал сделать из нее монашку. Уэйд заверил ее, что единственное его пожелание – чтобы о ее личной жизни не узнавала общественность, предупредив, что неосторожное поведение может привести к тому, что все ее попытки добиться некоего статуса в обществе окажутся бесплодными. Она не придала особого внимания его словам, и стало ясно, что нужно принимать иные меры. В конце концов, она просто работала на него, причем за весьма неплохие деньги. Помимо того, выполнив все поставленные условия и справившись с ролью жены, в конце года Виктория бы получила миллион долларов. И вот, когда до конца года осталась всего неделя, произошла эта авария...

Уэйд глубоко вздохнул. Теперь он привязан к взбалмошной женщине, которая вовсе не является ему близким человеком, и, скорее всего, она выжмет из ситуации все, что в ее силах. Нужно позвонить братьям – Коулу и Чэнсу, живущим в Калисо-Спрингс в семейной резиденции. Он еще не говорил с ними после того, как сошел с самолета. Нужно, наверное, позвонить и матери Виктории, хотя та не беспокоится ни о чем, кроме себя и своего положения в обществе. Если бы нечто подобное произошло с кем-то из его семьи, Уэйд не сомневался, он не остался бы дома ждать новостей, а предпочел бы сидеть у кровати больного – так же точно поступили бы и его родные. Так было у них заведено. В конце концов, Викторию остается только пожалеть. Неудивительно, что она так себя вела, – с такой матерью трудно иметь другие манеры.

Стиснув зубы, Уэйд набрал номер тещи, направляясь к выходу, где его ждала машина с водителем.

Глава 2

На следующий день, как и обещал врач, в палате появилась медсестра с коляской. Виктория настояла на том, чтобы все присланные ей цветы отдали другим пациентам. Все равно она не узнала ни одного имени на открытках, приложенных к букетам. Ее одежду забрали еще в приемном отделении, и Уэйд заказал более удобные вещи, в которых можно было находиться в больнице.

В коляске ее довели до выхода. Автоматические двери раздвинулись, и Виктория ощутила теплый ветерок, а до слуха ее долетели совсем другие звуки, нежели те, что были в больнице. Оказывается, стояло лето, и листва деревьев радовала глаз зеленью, все вокруг цвело, а буйство красок попросту ослепляло. Что же она делала до аварии? Куда направлялась? Отведя взгляд от цветов, она увидела золотистый лимузин, ожидающий на подъездной аллее. Из машины вышли двое мужчин – по-видимому, водитель и охранник.

– О боже, – прошептала ошеломленная Виктория, когда один из мужчин приоткрыл заднюю дверцу, и посмотрела на мужа. – Он твой?

– Да.

– Правда? По-моему, я никогда раньше не сидела в лимузине. Может, разве что на похоронах...

Уэйд улыбнулся:

– Вообще-то сидела, и много раз, но, раз уж ты этого не помнишь, давай насладимся этой поездкой, как если бы она была для тебя первой. И разумеется, ни на какое кладбище мы не поедем.

Подхватив жену под руку, он помог ей сесть в машину. Очутившись в салоне, Виктория откинулась на спинку кресла и вдохнула аромат кожаных сидений. Уэйд сел рядом, закрыл дверь, и они тронулись. К запаху кожи присоединились тонкие нотки сандала и пряностей – головокружительная смесь.

– Не жарко? – спросил Уэйд. – Как себя чувствуешь?

– Все отлично. Непривычно наконец-то выйти из четырех стен. Очень хорошее ощущение, но странное.

Он кивнул, точно понял, что она имеет в виду.

– Мы ведь рядом с Далласом, не так ли?

– Да. Ты помнишь Даллас?

Виктория указала на вид из окна.

– Я помню эту линию горизонта.

Уэйд снова кивнул.

– Как давно мы знакомы? Где впервые встретились?

Помолчав, Уэйд повернулся – казалось, он колеблется.

– Мы познакомились на вечеринке несколько лет назад.

Виктория вновь поймала себя на том, что не может отвести взгляд от этого мужчины – неужели он и впрямь ее муж? В это сложно было поверить. Но как бы то ни было, она позволит себе насладиться сказочной иллюзией, пока это возможно. Пока память не вернется, нужно принимать все, как данность.

– Позволь-ка угадаю, – с улыбкой произнесла она. – Ты увидел меня и потерял голову. Это была любовь с первого взгляда, так?

С облегчением она увидела, что Уэйд улыбнулся – куда лучше видеть его улыбку, чем то каменное выражение, не сходившее с лица с момента ее пробуждения.

– Ты была... неподражаема. Как и сейчас.

Виктория почувствовала, что ее неудержимо тянет рассмеяться – должно быть, всему виной укол, что медсестра сделала утром. Иначе с чего бы ей веселиться без видимой причины? Но, может, в ее ситуации это вполне обычное явление? Сделав глубокий вдох, она отважилась на более смелый вопрос:

- Как давно мы женаты?
- Почти восемь месяцев.
- Можно сказать, молодожены. Может, потому я и не помню тебя.
- Возможно, но вряд ли поэтому.

Виктория готова была согласиться. Что бы ни приключилось, как можно забыть, что тебя любит такой мужчина, как Уэйд Мастерз?

- Чем ты занимаешься? – продолжала она расспросы.
- Бизнесом. Семейным бизнесом, если точнее.

– Позволь угадать, – хихикнула Виктория. – Ты готовишь пиццу и доставляешь ее клиентам на этой машине?

И вновь брови Уэйда приподнялись, и на губах заиграла улыбка.

– Почти. Авиационная, и не только, электроника, животноводство, лаборатории «Маско»... Послушай, здесь где-то должна быть пиццерия. – Уэйд вопросительно посмотрел на нее. – Ты голодна?

– Да. Или нет. Как хочешь.

И снова она поймала на себе его удивленный взгляд. Возможно, он истолковал ее слова как-то иначе, хотя она не вкладывала в них какой-то особый смысл... Виктория вспыхнула. Гораздо сильнее она сейчас жаждет узнать наконец что-нибудь о себе, вспомнить хоть что-то, хорошее или плохое. А если он не прекратит улыбаться, к этому добавится еще и сексуальное желание. Кто этот человек? Как могла она познакомиться с ним и выйти за него замуж? В это просто невозможно поверить. Хотя... почему бы не попробовать?

– Приедем домой, поужинаем – я заказал широкий ассортимент блюд, выберешь, что пожелаешь, – произнес Уэйд своим звучным низким голосом. – Уверен, что любое твоё желание можно будет удовлетворить.

– Правда?

Он улыбнулся открыто и искренне:

– Думаю, тебе все понравится.

Виктория закрыла глаза и потерла лоб. Ее желания? Гораздо интереснее, чего от нее будет ожидать муж. Она представила, как Уэйд несет ее на руках к огромной кровати в своей спальне... и тут же обругала себя. Что, черт возьми, есть такого в парне, что заставляет ее снова и снова думать о сексе? Чуть скосив глаза, она заметила, как ее спутник слегка ухмыльнулся, точно прочитав ее мысли. Что ж, хорошо хоть, у него есть чувство юмора. Виктория понятия не имела, из чего сделала такой вывод, но откуда-то взялась уверенность: она бы никогда не вышла за человека, этим качеством не обладающего. Именно юмор помогает справиться с жизненными неурядицами.

Вскинув голову, она расправила плечи.

– У меня есть братья или сестры?

– Нет. Насколько я знаю, только родители. – Уэйд вытащил мобильный из внутреннего кармана пиджака, бросил взгляд на экран и сунул телефон обратно. – Я каждый день разговариваю с Коринн, сообщаю ей новости. Уверен, она хотела бы услышать твой голос.

– Коринн? Так зовут мою мать?

– Да.

Подумать только, отец и мать, которых она пока не помнит, как и многих других людей в ее жизни. Внезапно в мозгу Виктории пронеслось воспоминание, отдающее тоскливой болью: она стоит на крыльце какого-то дома из красного кирпича и обнимает какую-то женщину со

светлыми волосами. Обе плачут. Неужели это ее мать? Не похоже. Определенно потеря памяти – самое ужасное, что ей довелось испытать. Даже физическая боль не могла сравниться с этим.

Оставшуюся часть пути оба молчали. Бесконечные вопросы вставали перед Викторией: кто такой Уэйд Мастерз? куда они направляются? Конечно, спутника вряд ли стоит бояться, в нем нет ничего зловещего – воспитанный, любезный, не высокомерный. Конечно, это всего лишь их вторая встреча, но все же – будучи явно состоятельным человеком, Уэйд не создавал впечатления человека, ставящего себя выше остальных. А еще он не похож на счастливого супруга – иначе почему он не обнимает свою вновь обретенную жену, не утешает ее и не целует, а держится вежливо-отстраненно?

Лимузин тем временем остановился на подъездной аллее у высоких черных кованых ворот с причудливыми узорами. Они немедленно отворились, и машина принялась взбираться по холму, заворачивая вправо, а потом нырнула под высокую галерею. Виктория подумала, что она никогда еще не видела такого огромного дома, – башенки делали его похожим скорее на замок, нежели на особняк.

– Ты здесь живешь? – спросила она, не веря своим глазам.

Мужчина кивнул, выходя из машины, пока водитель услужливо держал дверцу открытой.

– Здесь живем мы оба.

Выглянув из окна, Виктория смерила взглядом башню и повернулась к Уэиду:

– Надеюсь, привидения появляются только ночью.

Он посмотрел на нее с удивлением, приподняв одну бровь, и сжал губы, точно сдерживая улыбку.

– Можешь быть в этом уверена. Будешь бояться – я рядом.

Что ж, похоже, что врач, надеявшийся, что память вернется при взгляде на знакомое окружение, ошибся. Ну ладно лимузин – но как можно забыть такой дом?

Дверца со стороны Виктории открылась, и незнакомый мужчина протянул ей руку. Рядом с ним стояла коляска.

– Добро пожаловать домой, мадам, – сказал он, натянуто улыбаясь.

По обеим сторонам входной двери стояли еще двое, по-видимому, охранники.

Первый этаж особняка – по крайней мере, все, что удалось узреть Виктории на пути к лифту, – поражал великолепием и элегантностью: холл из мрамора и стекла, огромная гостиная и столовая, в которой с легкостью могли бы уместиться около четырех десятков гостей. Работающий на кухне персонал вышел поприветствовать вновь прибывшую хозяйку. Виктория улыбнулась и помахала им – это вызвало удивленные взгляды, и лишь один человек смущенно ответил на приветствие. Прежде чем она успела задуматься о причинах столь странного поведения, Уэйд с сопровождающим его помощником, толкавшим коляску, вошли в небольшой лифт. Впервые с момента аварии Виктория увидела собственное отражение в зеркале – и ужаснулась. Разве это она? Эти длинные безжизненные пряди волос, обрамляющие лицо, обезображенное синяками, которые начали желтеть, красный и припухший левый глаз и порез на нижней губе... словно она побывала в хорошей потасовке, из которой отнюдь не вышла победителем.

С тихим звяканьем двери лифта разъехались, и они очутились в широком коридоре – пол был выложен красивой бело-золотой плиткой. Мужчина, толкавший коляску, провез Викторию почти до самого конца коридора, завернул в огромную спальню, отделанную в мягких оттенках зеленого.

– Комната тебе подходит? – спросил Уэйд.

– Да, она чудесная, – отозвалась Виктория. – Очень... большая.

Оглядывая просторную спальню, она отметила, что в дальнем углу есть нечто вроде небольшой зоны для отдыха с удобными креслами, окружающими камин, и даже бар с маленьким холодильником. Эффект довершала огромная кровать с шелковым покрывалом.

– А ты... тоже здесь будешь спать?

Уэйд внимательно посмотрел на жену, и на минуту ей показалось, что в его глазах мелькнула искорка сожаления.

– Нет. Моя комната соседняя.

Виктория ощутила небывалое облегчение – и в тот же миг ее озадачила мысль: неужели это нормально для молодоженов – жить в разных комнатах? Скорее Уэйд просто хочет предоставить ей личное пространство и дать немного времени привыкнуть к обстановке, а не заставлять сразу же вселяться в супружескую спальню. И за это она была ему благодарна – пока что она не готова делить постель с мужчиной, которого считает совершенно чужим, несмотря даже на странную симпатию к нему. Да, по документам они муж и жена, но пока что Уэйд для нее незнакомец.

Встав, Виктория обошла комнату, пристально оглядывая картины и предметы интерьера. Многие полотна были созданы известными художниками – на них были изображены цветущие сады, старинные каменные стены и ворота, увитые плющом.

– У того, кто оформлял эту комнату, прекрасный вкус.

– Ты знакома с этими произведениями искусства?

Виктория пожала плечами.

– Узнаю Моне и Барбера¹. А еще, полагаю, я знаю свои предпочтения.

– Действительно? – с усмешкой произнес Уэйд, и тон его голоса заставил Викторию повернуться к нему.

Увидев выражение его лица, она ощутила, что сердце ее точно пропустило удар. Ей показалось или только что Уэйд намекал на предпочтения вне искусства? Он что, флиртует с ней? Или ее воображение чересчур разыгралось? Что ж... он все же ее муж. Может, он просто попытался напомнить ей этот факт.

Не зная, как отреагировать, Виктория принялась разглядывать картину, висящую над каминной полкой. На ней была изображена маленькая девочка с длинными рыжеватыми локонами, стоящая в углу комнаты и, по-видимому, наказанная за какой-то проступок. Маленькая собачка, терьер, торжественно охраняла хозяйку. В мозгу пронеслось имя – Мёрфи, и Виктория повернулась к Уэйду:

– Мёрфи здесь?

Мужчина внезапно нахмурился.

– Кто?

– Мёрфи.

Выражение добродушного приветствия на лице хозяина дома моментально сменилось скованным напряжением, глаза заледенели.

– В этом доме нет никого с таким именем.

Резкий ответ заставил Викторию замолчать. Но она продолжала недоумевать про себя: кто такой этот Мёрфи? Почему она вспомнила это имя, хотя и понятия не имела, кто это может быть?

– Мне нужно поработать. Генри, шеф-повар, прислал меню, оно лежит у телефона. Я взял на себя смелость заказать еду, исходя из твоих прежних предпочтений. Если тебе не понравится, можешь выбрать еще что-нибудь. Позвони по номеру на последней странице меню.

– Ты очень заботлив. Спасибо.

– Номер телефона твоей матери на прикроватной тумбочке, если не вспомнишь.

Кивнув, Уэйд закрыл дверь. Виктория же задумалась. Что это было? Почему упоминание этого имени вызвало у него такую реакцию? Может, в их жизни был некто по имени Мёрфи,

¹ Барбер Чарльз Бертон – английский художник, анималист, известен также по изображениям детей в своих картинах. (Примеч. пер.)

вставший между нею и Уэйдом? Она ощутила угрызения совести: как можно было вспомнить это имя и забыть собственного мужа?

В дверь постучали.

– Да, войдите! – крикнула Виктория.

Дверь открылась – на пороге стояла молодая женщина в простом черном платье и туфлях.

– Простите, миссис Мастерз. Не уверена, что вы меня помните. Я Ровена, сокращенно Ро. Мистер Мастерз просил помогать вам со всем необходимым.

– О, очень любезно с вашей стороны. Спасибо, у меня все хорошо.

Горничная, поколебавшись, произнесла:

– Надеюсь, вы скоро почувствуете себя лучше.

Она повернулась, чтобы уйти, и Виктория окликнула ее:

– Ро!

– Да, мэм?

– Я все же передумала. Не можете мне приготовить ванну?

– Да, конечно, мэм, с радостью.

Горничная направилась в ванную, а Виктория вошла в огромную гардеробную. Там была одежда, казалось, на все случаи жизни. На многих вещах до сих пор висел ярлычок, какие-то пакеты были даже не распакованы. У стены выстроилась бесчисленная обувь, а во встроенном шкафчике обнаружилось белье всевозможных стилей и расцветок. Похоже, она была одержима одеждой – и накупила вещей на год вперед, а то и на два.

– Ваша ванна готова, миссис Мастерз.

– Спасибо. – Виктория улыбнулась девушке. – Вы очень добры.

Та подняла на хозяйку изумленные глаза.

– Спасибо, мэм.

Взяв халат, Виктория прошла в элегантную мраморную туалетную комнату. Внимание ее привлекла огромная ванна, наполненная горячей водой. Напротив красовалась просторная стеклянная душевая кабинка, не менее радовавшая взгляд. Однако сейчас ей хотелось полежать в ароматной воде и забыть о больничных запахах. А еще болела голова. Вскоре Виктория уже лежала в ванне и наслаждалась струйками воды, ласкавшими ее измученное тело. Выбрав жидкое мыло из огромного ассортимента банных принадлежностей, она с наслаждением вдохнула экзотический аромат и принялась мыться.

Вылезая из ванны, она надела пушистый белый халат и стала осматривать ящики. В них нашлись расчески, зубная щетка и паста. Стоя перед огромным зеркалом, Виктория расчесала длинные темные волосы. Глядя на свое отражение, она ощутила смутную тревогу – что-то было не так. Хотя, может, все дело в синяках? Повернув голову, она посмотрела на свое лицо пристальнее. Может быть, еще не сошла опухоль? «Прекрати!» – приказала она себе. Сейчас хватает забот и без того.

– Все в порядке, миссис Мастерз? – крикнула Ро из спальни.

Положив туалетные принадлежности на место, Виктория направилась обратно в комнату. В этот момент вкатили тележку с едой, и аппетитные ароматы заставили ее на время забыть о тревоге. Еда выглядела и пахла восхитительно, но Виктория едва ли смогла попробовать пару блюд. Аппетит пропал – вместе с надеждами на то, что возвращение домой пробудит память. Пока что вопросов становилось лишь больше, а реакция Уэйда на произнесенное ею имя вызывала беспокойство. Более того, появилось непонятное и необъяснимое ощущение, что этот дом – чужой ей.

Когда тележку с едой увезли, Виктория облачилась в чистую ночную рубашку, откинула покрывало и села на кровать. Нужно позвонить матери – хоть она ее и не помнит. Найдя номер на листке бумаги, она набрала его.

– Да? – ответил женский голос.

– Привет, мам. Мама, – произнесла Виктория растерянно. – Это я.

На другом конце воцарилось молчание. Затем голос произнес:

– О, дорогая. Ты странно говоришь – не похоже на тебя. Ты все еще в больнице?

– Нет, я дома.

Снова молчание.

– Ты имеешь в виду, что этот мужчина бросил тебя в своем доме и уехал? За это его наверняка должны наказать – есть, по-моему, какая-то статья. Ты должна поговорить с Бёртом как можно скорее.

– Уэйд был со мной все это время, – растерянно произнесла Виктория. – И сейчас здесь.

– Ах вот как? Ну что ж, значит, нужно придумать что-то еще. Рано или поздно Уэйд Мастерз совершит ошибку и дорого за нее заплатит, понимаешь, о чем я? Если улужишь минутку, позвони Бёрту. Может, он придумает еще что-то.

– Кто такой Бёрт? – спросила вконец запутанная Виктория.

– Конечно же твой адвокат! Как, ты не помнишь? У тебя и впрямь амнезия? Уэйд сказал, что ты ничего не можешь вспомнить. Тебе нужно срочно что-то с этим делать, прежде чем Уэйд воспользуется твоим состоянием, чтобы выставить тебя за дверь. Позвони Бёрту, ему нужна информация о человеке, который тебя сбил. Послушай, милая, мне и впрямь пора. Поговорим позже.

– Хорошо.

Прежде чем Виктория успела сказать еще хоть слово, в трубке запищали гудки. Как странно! Мать даже не поинтересовалась ее самочувствием? А вся эта чушь про адвоката – о чем это она толковала? Виктория понятия не имела, как произошла авария, и полагала, этим занимается Уэйд.

Положив трубку, она легла. Шелковые простыни и мягкие подушки были чудесны по сравнению с больничными. Перед взором вновь замаячила картина над камином. Что было в ней такого необычного? Возможно, Уэйд знает. Связано ли это как-то с его отчуждением? Виктория по-прежнему ощущала головную боль, но решила, что она не так сильна, чтобы принимать предписанные врачом лекарства. Непонятно, вызвана ли эта боль аварией, стрессом от пребывания в этом огромном бездушном доме, явным гневом Уэйда или беспокойством, которое она ощутила, увидев его реакцию. Может, когда она проснется, все наладится?

Что бы это ни означало.

Глава 3

Скомкав очередной лист бумаги, Уэйд швырнул его о стену, намереваясь попасть в корзину для мусора, около которой уже лежало несколько белых комочков. Его буквально трясло от ярости: как, черт возьми, она могла вспомнить имя любовника и напрочь позабыть о муже? Раздражение нарастало, и все попытки сконцентрироваться на работе оказались бесплодны. Конечно, Викторию нельзя было назвать женой в традиционном понимании этого слова, а учитывая историю их знакомства, совершенно не следовало удивляться избирательности ее памяти. Но после аварии она, казалось, изменилась, выглядела дружелюбной и милой, а потом нанесла удар, когда он менее всего был ожидаем. А ее голубые, словно незабудки, глаза излучали такое тепло и невинность – точно глаза ребенка. Виктория словно безмолвно взывала о помощи – а оказалось, она вспоминает любовника. Что ж, это очень на нее похоже. Уэйд выхватил новый лист бумаги. Если бывшие кавалеры – лучшее лекарство от амнезии, то у его супруги определенно назревает проблема: никто не способен вспомнить имена их всех. Да и приглашать их сюда он не намерен. Стиснув зубы, Уэйд вновь швырнул бумагу в корзину и опять промахнулся. Откинувшись в кресле, он вздохнул. Идиотская ситуация! Когда все только начиналось, затея с фиктивным браком казалась Уэйду блестящей: отец Виктории потерял свое состояние, играя на бирже, но дочь успела ощутить вкус светской жизни и, даже будучи бедной, словно церковная мышь, умело создавала образ состоятельной и утонченной особы, а Уэйду этот фарс был на руку. Ему нужна была дама, умеющая подать себя в обществе и прикинуться женой миллиардера. В этом отношении Виктория была неподражаема. Она порой могла даже сыграть счастливую супругу. Вот только хранить свои секреты в тайне она не умела.

Уэйд уже давно утратил надежду найти себе спутницу жизни, достойную любви и доверия. Дважды он влюблялся, и оба раза избранницы казались ему искренними, но потом оказывалось, что их чувства – притворство ради того, чтобы подзаработать денег. Разочарованный в людях и растерянный, он решил больше не рисковать своим сердцем. После аварии Викторией, казалось, полностью изменилась – и обстоятельство это не могло оставить Уэйда в стороне. Из незнакомки, что лишь по документам имела право называться его женой, она превратилась в женщину, к которой сложно было оставаться равнодушной: Уэйду хотелось быть рядом и защищать ее. Порой он ловил себя на мысли о том, что хочет сидеть с женой всю ночь, обнимать ее... Подумать только, всего три недели назад он не выносил ее присутствия! Теперь же дивился – как прежде он никогда не замечал ее изящества, тонкой талии, округлой груди, соблазнительной походки? А ее губы... Неужели они всегда были такими пухлыми и манящими? Никогда прежде Уэйда не привлекала та, что считалась его супругой. Сейчас же при одной мысли о ночи с Викторией ему хотелось забыть все, что было, и ласкать ее до тех пор, пока она не выбросит из головы всех любовников и не произнесет его имя. Ничего подобного с ним не происходило за все пять лет их знакомства – может быть, это ему требуется помощь врачей?

Нужно собраться. Подобные мысли неприемлемы, смешны, абсолютно невозможны, учитывая сложившиеся обстоятельства. Виктория только что вернулась из больницы. И все же Уэйд не мог забыть ее взгляд – в тот момент, когда она открыла глаза, в них впервые промелькнуло что-то, похожее на настоящее чувство, и это заставило его встрепенуться. Потом, во время поездки в лимузине, жена обнаружила чувство юмора – а кто бы мог предположить его наличие, глядя на яркую маску и образ светской красавицы, что она создала себе? Непонятно, что заставляет его испытывать желание быть рядом с нею, но факт налицо. Что ж, может не стоит сопротивляться очевидному: он находит собственную супругу привлекательной – весьма. Но поддаваться этому безумию он не станет – как и не позволит втянуть себя в ее игры. Пусть

всякий раз, оказываясь рядом и вдыхая аромат ее духов, он теряет голову, пусть взгляд его неизменно приковывают ее пухлые губки и нежные черты лица, он не выдаст себя и будет держать свое помешательство в секрете до тех пор, пока Виктория не поправится, а потом выпроводит ее за дверь. Все произошедшее станет нелепым воспоминанием. Он не станет просить ее уйти раньше – даже ради собственного благополучия. Но он и не позволит себе вступать в отношения с ней. Его имя уже не раз стало достоянием желтой прессы – заголовки были просто умопомрачительные: «Знает ли ее муж о других мужчинах?», «Кто побывал в постели Виктории в последнее время?». Супруга призналась в наличии лишь одного любовника и старалась сделать все, чтобы интрижка осталась в тени. Предполагала, что газеты, должно быть, используют старые фотографии. Что ж, в это было сложно поверить, но, возможно, справедливости ради стоило разок принять эту версию.

Она сохранила свою квартиру в Северном Далласе – Уэйд точно не знал, где, но при усилии найти несложно. Если возвращение в нее поможет восстановить память, они туда съездят. В конце концов, к мужу Виктория наезжала только для того, чтобы создать видимость счастливого брака, и никогда не делила постель с Уэйдом, а он и не настаивал. Никогда его не тянуло к этой женщине – пока не произошла авария. Скорее бы к ней вернулась память – тогда можно будет покончить с разводом.

Отодвинув от себя документы, Уэйд схватил телефон, набрал номер своего адвоката и откинулся на спинку черного кожаного кресла.

– Уэйд, – произнес юрист с ноткой удивления в голосе. – В чем дело?

– Думаю, у нас проблема, – ответил Уэйд.

Проговорив почти час, он повесил трубку, не услышав ничего нового: ни в одном суде не примут документ, подписанный женщиной с амнезией. У него нет выбора, кроме как ждать. Что ж, по крайней мере, Виктория пока не будет выходить в свет, так что можно сильно не опасаться.

Включив компьютер, он решил все же заняться делом. Когда память к жене вернется, нужные документы должны быть готовы.

Виктория крутилась на постели, взбивала подушку, но сон не возвращался. Часы на тумбочке показывали два часа сорок минут – прошло менее получаса с того момента, как она смотрела на них. Понимая, что не заснет, она села на кровати. Возможно, причиной бессонницы является незнакомая обстановка. Откинув одеяло, Виктория встала и подошла к огромному французскому окну с видом на террасу. Открыла створку и вышла, вдохнув теплый ночной воздух. Где-то журчала вода, ручьем бегущая по камням, между ветвями мелькали огни. Слегка перегнувшись через перила, Виктория увидела огромный водопад – поток струился между камней, уходил в чащу и пропадал из вида. Конечно, какой замок без водопада? Только крепостного рва не хватает. В легком ночном ветерке плыл аромат роз и лаванды. Нужно посмотреть на сад днем – вот только посидеть там негде. Стоит поставить скамейку, чтобы хозяева и гости могли насладиться красотой природы.

Раздался стук в дверь. Виктория, вмиг позабыв о пейзаже, направилась обратно в комнату. Дверь открылась, и на пороге показался Уэйд. Он был одет в спортивный костюм, и по влажным пятнам на майке становилось понятно, что он, скорее всего, тренировался. Губы его были сжаты в полоску, а в глазах читалась усталость. Позади него вырисовывались очертания двух секьюрити. Увидев жену, Уэйд заметно расслабился.

– Ты выходила?

– Да, я проснулась и не могла заснуть, вот и вышла на террасу. – Виктория нахмурилась. – А что, нельзя?

– Нет, все в порядке, – отозвался Уэйд, потирая шею. – Все двери и окна имеют систему сигнализации, которая включается на ночь. В будущем звони охране и ставь их в известность

о своих намерениях, чтобы они не думали, что в дом кто-то ворвался. На домашней линии набери цифру шесть.

– О... хорошо. – Виктория перевела взгляд на мужчин. – Простите. Я не знала об этом или, если знала, забыла.

Те кивнули, улыбаясь.

– Не беда, мэм.

Переведя взгляд обратно на Уэйда, Виктория вновь поймала его удивленный взгляд.

– Кажется, тебе лучше, – отметил он, отпустив охрану.

– Да, – отозвалась она, и от нее не ускользнула его перемена настроения. – Хотелось бы, чтобы сознание поспевало за телом.

– Уверен, всему свое время.

– Любовалась твоим садом. – Виктория указала на окна. – Он прекрасен. Звук воды так успокаивает. Но я не заметила скамейки или чего-нибудь, на чем можно посидеть.

– Скамейки? Туда никто не заходит.

– Может, оттого, что там негде присесть?

Уэйд с сомнением протянул:

– Может, и так.

Виктория пожала плечами.

– Зачем нужен водопад и цветы, если на них нельзя полюбоваться?

И вновь изумленный взгляд мужа ее поразил – Уэйд так смотрел на нее, точно увидел привидение.

– Да, я тебя понял, – произнес он, но брови его были нахмурены.

Как же ей хотелось увидеть его улыбку – пока что удалось уловить лишь тень ее. И еще бы провести пальцами по его губам и поцеловать их. Он наверняка прекрасно целуется. Виктория не знала, откуда взялась эта уверенность – быть может, что-то сохранилось в памяти, а может, просто подсказывает интуиция, но она не сомневалась. Волна жара внезапно объяла ее, заставив сердце забиться быстрее.

– Мне жаль за сигнал тревоги. В следующий раз я позвоню охране, – произнесла она, надеясь, что Уэйд оставит ее одну.

– Чепуха, – ответил Уэйд, не двигаясь с места: казалось, он не понял ее намека. Но вот, слегка сдвинувшись с места, он повернулся к двери. – Доброй ночи.

– О! – прошептала Виктория, оставшись одна в пустой комнате. Может, она и не помнит подробности встречи с собственным мужем, но все-таки здорово, что они встретились. Правда, Уэйд не похож на влюбленного в нее мужчину. Его смущает ее состояние? Но ведь когда они заново узнают друг друга, что-то изменится?

Утренний свет струился в комнату сквозь щели в жалюзи, закрывавших огромные, от пола до потолка, окна. Виктория медленно потянулась, зевнула и села на кровати. Нужно одеться, подумала она. Хорошо бы в джинсы и удобную футболку – все эти халаты и сорочки так надоели. Подойдя к гардеробу, она принялась рассматривать вещи. Несколько пар эксклюзивных джинсов и широкий выбор блузок. К сожалению, вся обувь на высоком каблуке. Виктория решила, что в собственном доме надевать подобную не стоит. Лучше остаться босой. Завязав длинные волосы в хвост, она вышла в коридор и остановилась, размышляя, куда пойти. Ответ пришел тут же: в сад. Нужно попробовать отыскать его. Спустившись по огромной витой лестнице, Виктория очутилась в холле, повернула и направилась к заднему входу. Открыв дверь, она вышла на залитое солнцем крыльцо. Перед ней раскинулся огромный бассейн, рядом с ним стояла ванна с горячей водой. Сооружение было окружено стеной из больших камней, банановых деревьев и других экзотических растений. Казалось, она в тропическом саду. Слева шумел высокий водопад, у его подножия росли тропические папоротники. Следуя

непонятному инстинкту, Виктория повернула за угол дома и очутилась в цветущем саду. Сейчас он выглядел даже лучше, чем вчера. В ручье плескались красивые золотистые, красные и белые рыбки. Опустившись на колени, Виктория принялась их рассматривать. Внезапно в мозгу всплыло название – карп кои. Было так приятно сидеть, вдыхая аромат цветов, слушая шум воды. Никогда еще она не чувствовала такого умиротворения. Растянувшись на зеленой траве в лучах утреннего солнца, Виктория закрыла глаза.

Тем временем в доме поднялась суматоха. Никто не видел, чтобы Виктория покидала дом, никто не знал, где она и что делает. Отправив прислугу на поиски по комнатам, Уэйд вышел в сад, повинуясь зову непонятного внутреннего голоса. Обогнув угол дома, он тут же наткнулся на свою пропажу. Виктория лежала на траве, прикрывая рукой глаза, и казалась абсолютно спокойной. Никогда прежде ему не доводилось видеть ее такой. Жена была не из тех людей, что любят природу. По-видимому, это еще одна перемена. Заметив ее босые ноги, Уэйд подумал, что, возможно, стоит позвонить доктору Мэдоузу. Не желая испугать девушку, он подошел к ней медленно и позвал по имени.

– Привет, – отозвалась она, не двигаясь. – Тут так здорово.

– Здесь есть стулья.

– Но они стоят вокруг бассейна. Я же вчера говорила про скамейку, помнишь?

– Да, ты права, скамейки нет.

Виктория села.

– Думаю, вон там, под тем деревом, было бы лучшее место для нее. – Поднимаясь, она поморщилась и приложила руку к левому боку. Но все же встала и подошла к дереву, о котором говорила. – Вот здесь. Отсюда виден водопад и цветы. А папоротники и банановые деревья укрывают тебя от посторонних взглядов. Здесь тихо и красиво. Что скажешь?

Уэйд не знал, что ответить. Поведение жены было совершенно нехарактерно для нее.

– Да, согласен, выглядит неплохо, – наконец произнес он, глядя на Викторию, вновь опустившуюся на траву.

– Иди сюда, – позвала она, хлопая рукой рядом с собой.

Уэйд нехотя подошел и принялся озираться, подыскивая безопасное место, чтобы присесть.

– В траве нет ничего страшного.

Опустившись рядом, Уэйд ощутил запах цветов и земли. Когда он в последний раз сидел на траве? В памяти воскресли образы из детства. Он с братьями рос на ранчо – и до сих пор помнил холмы, скатывающиеся к горизонту, буйство осенних красок, верховые прогулки и поездки с ночевкой, костры. Это было давно, но навсегда останется с ним. Мать настояла на том, что детям нужно чувствовать связь с природой. Отец с неохотой согласился, и его сыновья подрастали на ранчо, обучаясь всем необходимым навыкам управления огромным поместьем, начиная с азов ухода за скотом. С тех пор Уэйд всегда представлял свою семью именно на ранчо – мечтал, что его жена будет так же обожать эту землю, как и он, а их дети целыми днями напролет будут кататься на лошадях. Но, став постарше, он утратил наивность и мечтательность, решив найти жену, подходящую ему по условиям контракта. Создать видимость счастливого брака.

– Виктория, ты хоть что-нибудь помнишь о своем прошлом? Детство, юность?

– Иногда что-то всплывает. Образы людей и предметов. Помнишь, я узнала линию горизонта Далласа? Не знаю, как, но я просто поняла, что это он. – Она помолчала. – Мне кажется, раньше я что-то создавала руками. – Она посмотрела на ладони. – Сейчас они кажутся какими-то... пустыми.

Уэйд промолчал, не найдясь что ответить: он никогда не слышал ни о чем подобном прежде.

– А еще я уверена, что раньше любила природу.

– Тут я могу тебя заверить: ты ошибаешься.

– Разве? – Виктория нахмурилась. – А мне казалось, что я чувствую себя здесь... естественно. – Она бросила взгляд на Уэйда. – Не могу объяснить. Но мне здесь хорошо.

– Повернись ко мне и дай взглянуть на лицо, – попросил Уэйд.

Осматривая ее, он увидел, что синяки почти сошли, и порез на губе был едва заметен.

– Ты лучше выглядишь, – констатировал он, с радостью отмечая, что Виктория улыбнулась. – Как себя чувствуешь?

– Хорошо, – отозвалась она, глядя ему в глаза.

У Уэйда возникло желание наклониться и прикоснуться к губам своей собеседницы. Что это с ним? Никогда раньше подобные желания его не посещали.

Виктория провела пальцами по его щеке.

– Ты так красив, – прошептала она, опуская глаза.

Уэйд ощутил, как по его телу пробежал трепет. Разум отказывался признавать это, но он хотел ее. Взяв ее лицо в ладони, он наклонился, на миг их губы чуть не коснулись друг друга. С изумлением Уэйд понял, что готов поцеловать Викторию, хотя внутренний голос предостерегал его от этого поступка. Он почувствовал ее легкое дыхание, увидел, как она закрывает глаза... и, забыв об осторожности, прикоснулся губами к ее губам. Спустя миг отстранился, отчаянно стараясь обрести над собой контроль. Что за безумие! Разумеется, отношения с этой женщиной станут самой большой глупостью, что он когда-либо совершал. Она непременно воспользуется ситуацией. И все же Уэйд не мог ни чего с собой поделать – он больше всего на свете хотел прямо сейчас заняться с ней любовью на этой лужайке, что так ее привлекла.

Однако гнев на себя самого возобладал над остальными чувствами, и он поднялся. Виктория в замешательстве смотрела на мужа.

– Ты позвонила матери? – спросил Уэйд, отгоняя наваждение.

Девушка нахмурилась.

– Да, – тихо ответила она и вздохнула. – Это было странно. Я не знала, как с ней разговаривать.

Что ж, может, это и к лучшему, подумал Уэйд, но тут же одернул себя: стоит Виктории вспомнить все, и мать снова станет ее лучшим союзником.

– Уэйд, почему ты...

– Это было ошибкой, – оборвал ее он. – Мне не следовало тебя целовать.

– Я и хочу узнать, почему ты остановился. – Виктория снова легла на траву. – Не уходи.

Уэйд с трудом удержался от желания присесть обратно. Он весь был точно натянутая струна. Черт возьми, неужели ему нужна Виктория?

– У меня встреча.

– Жаль. Наверное, тебе время от времени нужно отдыхать. Порой стоит помечтать в саду.

– Мечты не оставляют времени для дела.

Виктория подняла глаза. Лицо ее озарила улыбка – впервые Уэйд видел жену такой спокойной и расслабленной. Впервые она по-настоящему улыбнулась ему, без ехидства и насмешки.

– Жаль, правда.

Наваждение какое-то, подумал Уэйд, никогда в прежней жизни Виктория не могла бы сидеть под деревом, да еще и улыбаться. Пожалуй, стоит все же поговорить с доктором Мэдюзом.

– Я, пожалуй, вернусь в дом. Встреча через полчаса.

Виктория устроилась поудобнее.

– Здесь? Дома?

– Да.

– И что же на повестке дня?

Уэйд в изумлении поднял глаза. Виктория никогда не интересовалась его делами, да он и не стал бы давать ей в руки дополнительное оружие.

Единственное, что волновало его супругу в прошлом, – регулярные платежи, а откуда берутся деньги, она не задумывалась. Странно, что сейчас она спрашивает.

– Нам дали добро на открытие курорта на Карибских островах. На встрече будут архитектор и дизайнер, будем обдумывать внешний вид коттеджей.

– Звучит интересно.

Уэйд почесал щеку.

– Я никогда не думал об этом таким образом.

– А может, стоит попробовать? – Виктория пожалала плечами. – Спасибо, что нашел меня.

За пять лет их знакомства Уэйд ни разу не слышал слов благодарности от супруги и был уверен, что она никогда и никому не говорила «спасибо». Она относилась к людям как к прислуге, а в ее понимании благодарность в подобную модель отношений не вписывалась. Эта новая Виктория не переставала его удивлять.

Пожелав супруге хорошего дня, он направился к дому. Интересно, какие еще его ожидают сюрпризы и как долго светлая сторона характера жены будет преобладать.

Глава 4

В этот вечер они ужинали в столовой, за огромным столом на сорок восемь персон. Виктория чувствовала себя не в своей тарелке: куда лучше было бы посидеть в более уютном месте. Однако еда была выше всяких похвал. Им подали свежего омара.

– О боже, как вкусно, – произнесла она с набитым ртом.

– Рад, что тебе нравится, – отозвался Уэйд со странным блеском в глазах.

– Как прошла твоя встреча?

– Неплохо. Вообще, это была чистая формальность, мы обсуждали начало проекта. Джон ознакомил нас со своим творческим видением ландшафта, а Мак утвердил окончательные даты.

– Ландшафт? – задумчиво переспросила Виктория. Внезапно в ее памяти ожила картинка: женщина, сидящая на подоконнике в лучах закатного солнца. Поднеся к губам розу, она улыбнулась.

– Да, – ответил Уэйд, не подозревающий о ее мыслях. – Мне что-то не нравится, но я так и не могу понять, чего не хватает и что нужно изменить.

Виктория кивнула, делая глоток воды, – внезапно возникшее воспоминание сбilo ее с толку.

– Может, тебе будет интересно взглянуть на зарисовки? Вдруг ты заметишь что-то, чего мы не увидели. Сегодня у водопада ты продемонстрировала интересные идеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.